

9. Федоровых А. П. Проблема Черноморского флота и Севастополя: история и перспективы исследования // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 60. С. 362–370.
10. «ЯБЛОКО» и правозащитники устроили пикет против военных действий на Украине // Пресс-релиз. 07.03.2014. Режим доступа: http://www.yabloko.ru/news/2014/03/07_1, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.

References

1. Dal R. A. *Poliarkhiya: uchastie i oppozitsiya* [Polyarchy: Participation and Opposition]. Moscow, State University – Higher School Economics Publ., 2010, 288 p.
2. *Dogovor mezhdu Rossiyskoy Federatsiyey i Respublikoy Krym o prinyatii v Rossiyskuyu Federatsiyu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossiyskoy Federatsii novykh subektov, 2014 g.* [Treaty between the Russian Federation and the Republic of Crimea on the adoption of the Russian Federation Republic of Crimea and formation in the Russian Federation new subjects, 2014]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20605>.
3. *Dopolnitelnoe plenarnoe zasedanie Gosdumy 20 marta, 2014 g.* [Additional plenary session of the State Duma of March 20, 2014]. Available at: <http://www.duma.gov.ru/news/273/633271/>.
4. Litoy A. “*Krymskaya vesna*” v Rossii: shagi k vossoedineniyu, 2014 g. [“Crimean Spring” in Russia moves to reunite, 2014]. Available at: <http://top.rbc.ru/politics/16/03/2014/911344.shtml>.
5. Ne strelyay! Antivoennye repliki Yuriya Shevchuka, Borisa Grebenshchikova, Andrey Makarevicha [Do not shoot! Antiwar replica Yuri Shevchuk, Boris Grebenshchikov, Andrei Makarevich]. *Novaya Gazeta* [New newspaper], 2014. Available at: <http://www.novayagazeta.ru/society/62540.html>.
6. Putin V. V. *Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii, 2012 g.* [Message from the President to the Federal Assem-bly, 2012]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>.
7. Putin V. V. *Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii, 2014 g.* [Message from the President to the Federal Assembly, 2014]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>.
8. *Situatsiya na Ukraine i v Krymu* [The situation in Ukraine and the Crimea]. Levada-Centr [Levada Center]. 2014. Available at: <http://www.levada.ru/13-03-2014/situatsiya-v-ukraine-i-v-krymu>.
9. Fedorovykh A. P. Problema Chernomorskogo flota i Sevastopolya: istoriya i perspektivy issledovaniya [The problem of the Black Sea Fleet and Sevastopol: history and prospects of research]. *Vestnik Samarskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of the Samara State University], 2008, no. 60, pp. 362–370.
10. “YABLOKO” i pravozashchitniki ustroili piket protiv voennykh deystviy na Ukraine, 2014 g. [“Yabloko” and human rights activists staged a rally against military action in Ukraine, 2014]. *Press-reliz* [Press Release]. Available at: http://www.yabloko.ru/news/2014/03/07_1.

МЕЖСЕКТОРНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Айтжанова Динара Нуржановна, аспирант
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Российская Федерация, 644077, г. Омск, пр-т Мира, 55а
E-mail: aytzhanova.dinara@gmail.com

В статье приводится сущность теории трехсекторного устройства гражданского общества, дается определение понятия «межсекторное социальное партнерство» с позиций европейской политической науки и отечественного подхода. Автор проводит анализ форм межсекторного социального партнерства в рамках формирования и реализации государственной молодежной политики России и Казахстана, а также рассматривает их специфику в контексте сравнения.

Ключевые слова: гражданское общество, межсекторное социальное партнерство, общественный сектор, молодежь, государственная молодежная политика

CROSS-SECTOR SOCIAL PARTNERSHIPS AS TOOL FOR IMPLEMENTATION OF STATE YOUTH POLICY IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN

Aitzhanova Dinara N., postgraduate student
Omsk State University named after F.M. Dostoyevsky
55a Mira Ave., Omsk, 644077, Russian Federation
E-mail: aytzhanova.dinara@gmail.com

In the article provides the essence of three-sector theory of the civil society, the definition of the concept of “cross-sector social partnership” in European political science and the domestic approach. The author analyses forms of cross-sector social partnership in formation and implementation of state youth policy of Russia and Kazakhstan, as well as examines their specifics in the context of comparison.

Keywords: civil society, cross-sector social partnership, public sector, youth, state youth policy

В современной политической науке существует множество подходов к изучению демократии и демократических институтов власти. Одним из таких уже ставшим классическим является теория трехсекторного устройства гражданского общества в условиях демократического развития. Так, в 70-х гг. прошлого века в западной политической науке оформляется теория некоммерческого сектора, что в последствии и обусловило появление трехсекторной модели общества, о которой мы ведем речь. Данной проблематикой занимались такие исследователи, как А. Этциони, Т. Левитт, В. Нильсен. В основном авторы, рассуждали о проблемах общественного устройства, об особом статусе некоммерческих организаций, и их роли в обществе. В соответствии с этим, пришли к выводу, что наравне с бизнесом и государством, совокупность неправительственных структур имеет свои устойчивые механизмы жизнедеятельности и функционирования, являясь мощной силой способной оказывать давление, как на бизнес, так и на государство, отстаивая свои интересы и влияя на принятие решений. В связи с чем, данные ученые наряду с государством и бизнесом выделили еще один мощный сектор, назвав его неправительственным, в силу того, в отношении с государством он не встроен в структуру государственной и муниципальной власти, но при этом, является активным действующим игроком по защите и реализации прав граждан; а в отличие от бизнеса его деятельность не направлена на извлечение прибыли. В связи с чем, с позиций данного подхода принято условно делить гражданское общество на три сектора: государственный, коммерческий и некоммерческий или «третий», поскольку государственный является – первым, а бизнес – вторым.

Каждый из секторов имеет свою миссию, потенциал и уникальные технологии деятельности. Государственный сектор призван обеспечивать организацию и управление обществом для сохранения его целостности с помощью специальных органов и учреждений, должностных лиц, которые реализуют функции государственной власти; силовые структуры, правосудие, а также законодательные механизмы. К такому следует отнести: президента, парламент, правительство, государственных служащих осуществляющих управленческие функции, политические партии, представители которых формируют органы государственной власти и местного самоуправления (согласно результатам выборов), а также реализация судебной власти в виде правоохранительных и правоприменительных практик. Таким образом, государственный сектор включает в себя всю совокупность государственных функций, обязанностей и повинностей, которые возлагает на себя государство в соответствии с законами, при осуществлении своих полномочий и функций. Государство в отличие от некоммерческого и коммерческого сектора является самым ресурсоемким сектором, поскольку обладает различного рода ресурсами: людскими, территориальными, природными, экономическими, административными, техническими, информационными, а также монополией на насилие. В целом государство призвано обеспечивать стабильность общества и сохранять целостность государства.

Для коммерческого сектора перманентное или систематическое извлечение прибыли является главным направлением деятельности. Извлечение прибыли осуществляется посредством производства, предоставления, продажи товаров или услуг. Коммерческая деятельность зиждется на активности предпринимателя, и всецело зависит от его управления. Помимо этого бизнес-структуры, обладают финансовыми, кадровыми, зачастую и технологическими ресурсами, которые необходимы для осуществления их деятельности. Зачастую для поддержания на рынке, вводят различного рода инновации, новшества способствующие увеличению доходной части. Коммерческий сектор обладает рядом обязанностей, закрепленных законодательно, таких как регистрация, налоговая отчетность, благоустройство территории и т.д., неисполнение которых влечет штрафные санкции. Отметим также, что предпринимательская деятельность предоставляет рабочие места гражданам, и платит налоговые отчисления, в зависимости от дохода, бизнесмены занимаются благотворительностью, формируя свою репутацию. В целом, деятельность коммерческого сектора сведена к извлечению прибыли, и вытекающими из этого последствиями.

К некоммерческому (общественному, гражданскому или третьему) сектору относят общественные организации, общественные движения, общественные фонды, общественные учреждения, органы общественной самодеятельности, автономные некоммерческие организации, организации некоммерческого партнерства, ассоциации и союзы, потребительские кооперативы, а также религиозные группы и объединения. Некоммерческий сектор представлен в виде обширной сети некоммерческих организаций различной направленности: социальные, правозащитные, экологические, направленные на развитие гражданского общества, здравоохранения, жилищной сферы, образование, культуру, межнациональные отношения, благотворительные, профессиональные, религиозные и т.д. Они являются результатом совместной, общественно значимой творческой деятельности активных граждан, интерес которых не сводится к получению прибыли, или завоеванию власти. Реагируя на потребности населения, на социальные вызовы и проблемы, некоммерческие объединения граждан обеспечивают занятость и самозанятость населения, при этом являясь очень важным источником инноваций и эффективным поставщиком социально-значимых услуг.

Общественные организации – это своего рода транслятор, передающий во властные структуры требования, интересы и предпочтения людей с одной стороны, с другой – доносящий до граждан сведения о деятельности властных структур. Некоммерческие структуры оказывают материальную, правовую и информационную поддержку незащищенным слоям населения, способствуют мобилизации граждан на самостоятельное решение социальных проблем, снижению социальной напряженности в обществе. Некоммерческий сектор призван контролировать экспансию бизнеса и государства, посредством механизмов прямой демократии, формируя баланс интересов в обществе, поскольку первый и второй сектор не могут удовлетворить их в полном объеме. Роль некоммерческого сектора условно можно свести к предоставлению социальных услуг населению, продвижению общественных интересов, а также контролю, за соблюдением прав и свобод, как отдельного гражданина, так и населения в целом.

Следует отметить, что с позиций данного подхода, развитость гражданского общества оценивается относительно того, как эффективно создаются и функционируют формы взаимодействия между данными секторами, т.е. речь идет о межсекторном социальном партнерстве.

Целью Межсекторного социального партнерства (далее – МСП), является синергия ресурсов из различных сфер, таких как бизнес, государство, общество. Объединяя эти сферы в решении определенных задач, мы повышаем результативность в решении важных социальных и других вопросов. Дефицит ресурсов, вынуждает находить более эффективные системы финансовой, общественной и административной организации. Все перечисленные сферы, в различные периоды имеют точки пересечения, в которых находят общий интерес от сотрудничества. К сожалению, не суще-

стует того института или той системы способной повсеместно обеспечить наивысшую логистику затрат. Но что касается рассматриваемой нами МСП, то это есть попытка создать те принципы институционализации, которые как раз и будут способствовать нахождению этих точек объединения интересов с параллельным социально полезным результатом. Например, Питер Драк, давая определение МСП, говорил о том, что общество разделено несколько основных секторов: государственный, частный или бизнес-сектор, некоммерческий или социальный сектор. В рамках партнерства он определил основные функции этих секторов: правительственный сектор обеспечивает согласие, издает указы и притворяет их в жизнь, распределяет богатство; коммерческий сектор создает богатство, обеспечивая продуктами и услугами общество; некоммерческий сектор стремится изменить человеческую жизнь. Драк утверждает, что в настоящее время на государство нельзя смотреть как на единственный субъект в решении социально-экономических проблем современного общества. Решение социально-экономических проблем должно лежать на всех секторах общества, которые, выполняя свою определенную роль и должны работать сообща в интересах общей цели [1]. В русскоязычных источниках наиболее полное и точное определение дает социолог, В.Н. Якимец: он видит межсекторное социальное партнерство как конструктивное взаимовыгодное взаимодействие институтов государства, общества и бизнеса. Партнерство, в котором, создает условия для заинтересованности каждой из сторон, которое становится выгодно населению территории, а результат их взаимодействия дает синергетический эффект [2].

Обращаясь к межсекторному социальному партнерству в контексте формирования и реализации государственной молодежной политики таких стран, как Россия и Казахстан, следует отметить, что еще в начале 1990-х гг., когда происходило зарождение и интенсивное становление государственной молодежной политики (далее – ГМП) в указанных странах, в ее основу, помимо прочих, была заложена идея партнерства между государством, молодыми гражданами и их объединениями. В связи с этим молодое поколение стало рассматриваться не только как особый объект социального управления, получатель необходимой государственной поддержки и помощи, но и как реальный и приоритетный партнер государства – субъект ГМП. Практика подтвердила правильность и эффективность использования этого смешанного патерналистско-партнерского подхода. Сегодня как в России, так и в Казахстане субъектами ГМП могут являться фактически любые социальные акторы, что еще более актуализирует проблему организации их взаимодействий, наиболее социально значимыми и оптимальными из которых являются партнерские.

Следует отметить, что исследования последних пяти лет в области молодежной среды нам наглядно показывают, что современная молодежь России и Казахстана отличается в социальном плане от молодежи советского периода.

Современная молодежная группа РФ и РК, в отличие от советской молодежи, характеризуется более ранними сроками начала личностного становления, достижения профессиональной и социальной зрелости, более быстрым обретением экономической автономии от семьи и т.д. Кроме того, сегодня молодежь благодаря воздействию на нее средств массовой информации, наличию свободного доступа к ресурсам сети Интернет, а также под влиянием активно протекающих в стране экономических, политических и социальных процессов уже в подростковом возрасте оказывается включенной в широкую гамму общественных связей и отношений. Эти обстоятельства ускоряют, интенсифицируют социализацию и социальное развитие молодежи.

Таким образом, молодежная политика двух рассматриваемых нами стран может быть классифицирована по признакам принадлежности ее субъектов к государству или конкретным секторам общества. Поэтому, на наш взгляд, как в России, так и в Казахстане, целесообразно выделение двух основных видов: государственной и негосударственной молодежной. В рамках последней можно дифференцировать политику, реализуемую бизнес-организациями, и молодежную политику субъектов гражданского общества. Негосударственная молодежная политика реализуется в процессе

взаимодействия различных негосударственных субъектов и связана с удовлетворением их интересов относительно роли и положения молодежи в обществе. Эти интересы различаются по своей модальности, масштабности, легальности и временной локализации.

Основными практиками социального партнерства государства и молодежи в сфере реализации молодежной политики в России и Казахстане является деятельность структур молодежного, студенческого и ученического самоуправления, участия молодежи в волонтерских движениях, поддержка и развитие деятельности студенческих педагогических отрядов, реализация государственных и муниципальных заказов молодежными общественными объединениями, связанных с осуществлением социальных проектов. Например, в Казахстане регулярным стало проведение Гражданских форумов, ставших общенациональной диалоговой площадкой для выработки путей взаимодействия между государством и молодежными неправительственными организациями. Такие форумы проводятся в стране ежегодно и участие молодежи в них растет год от года.

Наиболее ярким примером межсекторного социального партнерства в России за последние пять лет стало развитие молодежного парламентаризма в регионах нашей страны. Практически во Субъектах Федерации появились молодежные общественные палаты, молодежные парламенты или молодежные советы при региональных представительных органах власти или муниципальных. Их основная задача представительство интересов молодежи и законодательская инициатива в ее интересах.

Проведенный нами анализ позволил выявить наиболее часто применяемые и распространенные как в России, так и в Казахстане формы межсекторного партнерства в области формирования и реализации ГМП, исходящие от всех трех секторов, которые мы привели ниже в таблице.

Таблица

Формы межсекторного партнерства в области ГМП

Сектор	Формы межсекторного партнерства
Государство	Тендеры, конкурсные программы по распределению финансовых ресурсов
Бизнес	Финансирование, спонсорство, благотворительность, техническое, кадровое и иное обеспечение молодежных проектов
Некоммерческий сектор	Общественное лидерство, инициатива, помощь населению в решении проблем, общественная экспертиза и т.д
Население	Участие, добровольчество

Различия здесь состоят лишь в том какие формы и в какой из стран наиболее распространены. Так, в Казахстане последнее время очень активно развиваются механизмы учета мнения молодежи и их объединений на разных уровнях при принятии решений, в том числе:

- общественные и консультативные советы при всех министерствах и агентствах. В ряде случаев они оказываются рабочими структурами, но чаще имеют декларативный характер;
- советы по взаимодействию с НПО при Акиматах всех областей и городов республиканского значения;
- молодежные советы при местных исполнительных органах [3].

В России наиболее работающими на сегодняшний день являются следующие формы межсекторного партнерства:

- реализация государственных и муниципальных заказов на выполнение молодежными общественными объединениями работ, оказание услуг по осуществлению программ и проектов для детей и молодежи;
- поддержка и развитие деятельности студенческих педагогических отрядов и других молодежных организаций воспитательной направленности;
- содействие деятельности молодежных жилищных комплексов;

- участие молодежи в волонтерских движениях;
- деятельность структур молодежного, студенческого и ученического общественного самоуправления, в том числе развитие молодежного парламентаризма [4].

Подводя итог нашим рассуждениям можно заключить, что межсекторное социальное партнерство в области государственной молодежной политики в России и Казахстане является сферой деятельности, открытой для всех социальных субъектов, которые обладают сходными с нормативно закрепленными государственными интересами по отношению к молодежи, а это предполагает их взаимовыгодные связи.

В управленческом плане субъект-субъектный подход к организации взаимодействия между государством и молодежью России и Казахстана носит стратегический, долгосрочный характер, что подтверждает его нормативное закрепление в документах ГМП.

Успех и массовость применения партнерских практик в ГМП РФ и РК обуславливается не только их нормативной предписанностью, но и их высокой практической ценностью, которая дополняется рядом попутно возникающих позитивных социальных эффектов. Эти эффекты обусловлены функциями социального партнерства, своеобразно реализующимися в сфере государственной молодежной политики.

Список литературы

1. Skrzyszewski S., Cubberley M. A new vision of community and economic development: a multidimensional convergence of government, business, and the social sectors with the Internet. Режим доступа: <http://www.jourssa.ru/2005/3/4aIvanov.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 12.12.2015 г.).
2. Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: теория, механизмы, технологии, практика. Москва : ТАСИС, 2004. 128 с.
3. Национальный доклад о состоянии и перспективах развития неправительственного сектора в Казахстане. Астана, 2015. 45 с.
4. Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах. Практика межсекторного взаимодействия / под ред. А. Е. Шадрин. Москва : Агентство социальной информации, 2010. 508 с.

References

1. Skrzyszewski S., Cubberley M. *A new vision of community and economic development: a multidimensional convergence of government, business, and the social sectors with the Internet*. Available at: <http://www.jourssa.ru/2005/3/4aIvanov.pdf> (Accessed 12.12.2015).
2. Yakimets V. N. *Cross-sector social partnerships: theory, mechanisms, technologies, and practice*. Moscow, TACIS Publ., 2004. 128 p.
3. *National report on the status and prospects of development of nongovernmental sector in Kazakhstan*. Astana, 2015. 45 p.
4. Social partnership and development of civil society institutions in the regions and municipalities. The practice of cross-sector collaboration. Ed. by A. E. Shadrin. Moscow, Agency of social information Publ., 2010. 508 p.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ ИНГУШЕТИИ

Чапанов Ахмед Курейшевич, аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Российская Федерация, 119991, г. Москва, ул. Моховая, 9

E-mail: ahmed.targimov@mail.ru

В данной статье автором предпринята попытка исследования причин и особенностей миграционных процессов в Республике Ингушетия. Работа базируется на статистических и фактологических данных, касающихся численности населения Ингушетии, трудовых ресурсов, миграционных перемещений внутри республики, ингушских диаспоральных объединений, а также на трудах отечественных и зарубежных исследователей. Кроме того, в исследовании анализируется влияние современных трансформационных процессов на население Ингушетии.